

004605819

На правах рукописи

Копнин Александр Анатольевич

**ЦЕННОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МИГРАЦИОННЫХ СООБЩЕСТВ В
КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО МИРА
(конец XX – первое десятилетие XXI в.в.)**

Специальность: 24. 00. 01 – теория и история культуры

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации
на соискание учёной степени
кандидата культурологии**

24 ИЮН 2010

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре философии Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор

Глаголев Владимир Сергеевич

Официальные оппоненты:

доктор культурологии

Арзуманов Игорь Ашотович

кандидат философских наук, доцент

Запека Оксана Анатольевна

Ведущая организация: Дипломатическая академия МИД РФ

Защита состоится «2 июня» 2010 г. в 14 часов на заседании Диссертационного совета № Д 212.044.01 в Государственной академии славянской культуры по адресу: 125480, Москва, ул. Героев Панфиловцев, д.39, корп.2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Государственной академии славянской культуры.

Автореферат разослан 29 АПРЕЛЯ 2010 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук, профессор ГАСК

С.И. Бажов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Культурное пространство России – особая духовно-практическая сфера, не совпадающая с государственными границами страны и даже с ареалами расселения этнически русских по миру. Скорее, понятие «культурное пространство» совпадает с появившимся сравнительно недавно термином «Русский мир», обозначающим национально-культурное единство России и «Русского Зарубежья». Их единство, в свою очередь, – следствие принадлежности к определенной модели культуры – русскому цивилизационному типу.

В свете тех общественных процессов, которые проявились в последние 50 – 70 лет и получили название «глобализации», особую актуальность приобретает комплексное изучение системы культуры «Русского мира», опирающееся на обращение к ее базовым ценностям – «духовной аксиоматике» русского культурного типа. Исследования в данной области не могут обойти вниманием масштабное явление «переселенчества», характерное как для исторического способа освоения русскими новых земель, так и для современного пути развития российской территории, неразрывно связанного с явлением миграции внутри страны. Отсюда – особый интерес к фактору национальной самоидентификации, традиционно тяготевшего в российском социуме к идентификации на основании «единства языка и веры» (М.Н. Громов).

Отдельного внимания заслуживают процессы трансляции ценностной базы русской культуры за пределами России. Феномен «Русского Зарубежья», исследуемый сегодня все более тщательно и детально, получает в данной связи особый «статус» своеобразного «аксиологического трансформатора», способствовавшего, с одной стороны, распространению ценностей русской культуры за пределами Отечества (что повышало интерес к ней со стороны представителей иных культурных типов). С другой

стороны, сами эти ценности претерпели под влиянием инокультурного окружения определенные трансформации, не учитывая которые при попытках реконструировать культуру «России, которую мы потеряли» нельзя. Это может привести к серьезным ценностным абберациям и, как следствие, созданию дискорректных социокультурных моделей, влияющих на практику образования и воспитания нынешнего и будущего поколений жителей нашей страны.

Таким образом, актуальность диссертации вытекает из необходимости научного исследования реальных процессов социокультурной действительности, определяемых, в том числе, сложной динамикой ценностных взаимовлияний в ходе коммуникации и практического взаимодействия представителей различных локальных культурных типов в ходе миграционного перемещения локального, регионального, межрегионального и межконтинентального масштабов.

Объект исследования. – коммуникативные практики современности с точки зрения их социокультурных оснований, социополитической направленности и ценностного потенциала.

Предметом исследования является социокультурное пространство Русского мира в контексте процессов, вытекающих из распространения (вследствие глобализации и других тенденций активности современного социума) феномена миграции.

Проблема исследования состоит в выявлении противоречия между охранительной тенденцией консервации традиционных ценностных ориентаций Русского мира – и неизбежным размыванием традиционализма в рамках инновационной динамики.

Гипотеза, принятая в данном исследовании в качестве отправной точки, состоит в том, что Русский мир представляет собой отнюдь не метафору, совершенно конкретную культурную форму, основанную на определенных «аксиологических аксиомах» и в то же время подверженную изменениям, том числе под влиянием «экспорта» и «импорта» ценностей. На фон

разнообразия культурных форм современности специфика Русского мира такова, что он, с одной стороны, транслирует традиционную русскую культуру, в том числе транспонируя ее на зарубежную почву; с другой стороны, сам изменяется в процессе обратного влияния инокультурных ценностей.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить динамику ценностных предпочтений миграционных сообществ, тем или иным образом связанных с социокультурным пространством Русского мира; а также определить вектор их возможного влияния как на данное социокультурное пространство, так и на социокультурное пространство за его пределами.

Задачи исследования. Достижение поставленной цели требует решения следующих задач:

- выявить культурные формы, соответствующие основным типам ценностных предпочтений миграционных сообществ;
- проанализировать соотношение ценностных доминант «принимающей» и «принимаемой» культуры внутри выделенных типов;
- показать взаимозависимость ценностных предпочтений миграционных сообществ и систем ценностей «окружающих» культурных форм;
- рассмотреть специфику возможного влияния ценностей, экспортируемых миграционными сообществами, на социокультурные и социополитические процессы внутри Русского мира и за его пределами;
- определить преобладающие векторы подобного влияния;
- проследить тенденции смены ценностных доминант различных социальных групп под влиянием указанных процессов;
- на основании полученных результатов оценить ценностный потенциал миграционных сообществ в социокультурном пространстве Русского мира, определив узловые линии ценностных «разломов» и «мостов» на основании анализа сущностных особенности функционирования ценностей в культуре.

Степень научной разработанности темы. Аксиологическая тематика в контексте специфики «ценностных баз» различных локальных культурных

типов представлена исследованиями таких авторов, как Н.Я. Данилевский, Н.С. Автономова, Л.А. Микешина, В.В. Сербиненко и др.¹

Исследованию различных аспектов социокультурной динамики миграционных сообществ на общесоциумном и региональном материале посвящено множество работ отечественных и зарубежных авторов. В их числе – труды А.С. Панарина, В.С. Глаголева, И.А. Арзуманова, В.В. Бобырева, Е.М. Поляковой и др.²

Культурологический подход, послуживший ключом к проецированию аксиологических изысканий на экран научного анализа социальной действительности и позволивший сфокусировать их вокруг насущных задач социокультурного моделирования и прогнозирования, разработан в трудах И.К. Кучмаевой, М.Н. Громова, В.Н. Расторгуева, Е.Н. Селезневой, М.В.

¹ Автономова Н.С. Возвращаясь к азам // Вопросы философии, 1993, №3; Автономова Н. С. Познание и перевод: Опыт философии языка / Н. С. Автономова; Ин-т философии РАН. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008; Сербиненко В.В. Владимир Соловьев: Запад, Восток и Россия. М., 1994; Микешина Л.А. Современное развитие понятия «ценность» // Ценности и смыслы. №1, 2009; Савинов Л.В. Смыслы и ценности этнополитики // Ценности и смыслы. №1, 2009.

² Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2003; Арзуманов И.А. Трансформация пространства религиозной культуры Байкальского региона в трансазийском контексте (XX-XXI вв.).- Иркутск, изд-во Иркутского государственного университета, 2008; Бейдина Т.Е. Безопасность приграничного субъекта Российской Федерации в социально-политической сфере. М., 2000; Бернюкевич Т.В. Буддизм в российской философской культуре: «чужое» и «свое». Чита, 2009; Глаголев В.С. Некоторые тенденции взаимодействия религиозной и этноконфессиональной коммуникации в условиях глобализации / Религия и гражданское общество: кризис идентичности и новые вызовы постсекулярного общества. Материалы 7 Международного семинара. 8-10 ноября 2007 года. Ялта. Севастополь, 2008. С.36-39; Полякова Е.М. Имидж России в средствах массовой информации Великобритании. М., 2008; Митылова Г.С. История становления и развития православной традиции в Бурятии (XVII - XXI вв.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Улан-Удэ, 2004; Бобырев В.В. Организационно-правовые основы кадрового обеспечения деятельности полиции государств Западной Европы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М, 2002; Головин Н.А., Куропятник М.С, Тангалычева Р.К., Хохлова А.М.. Проблемы аккультурации иностранных граждан в российском мегаполисе и способы их решения: материалы к отчету по фундаментальному и прикладному исследованию. [http://i-r-pru/page/stream-exchange/index-21059.html](http://www.google.ru/search?hl=ru&client=firefox&rls=org.mozilla:ru:official&hs=aYX&newwindow=1&q=%D0%26; Диваков И.В. Международное сотрудничество для безопасности мегаполисов // Мир и безопасность. 2005. № 6. С.54-55; Научно-технический конгресс по безопасности «Безопасность - основа устойчивого развития регионов и мегаполисов». Доклады на тематических научно-практических конференциях и «круглых столах». Москва, октябрь-ноябрь 2005 года. М.: Научно-издательский центр «Инженер», 2005; Нечитайло Д.А.. Западная Европа и радикальный исламизм; <a href=); Проблемы и практика регулирования социальных отношений на примере города Москвы и городов Германии. М.: МГУУ Правительства Москвы, 2005; Проблемы экономической безопасности в условиях крупного города/Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. М.: МГФ «Знание», 2005; Fettes M. The Geostrategics of Interlingualism // Maurais J., Morris M Jaugauges in a Globalising World. Cambridge, 2004. P.37-46; Gebauer G.F., Taurec B.H.F., Ziegler Th. Auslanderfeindschaft ist Zukunftsfeindschaft: Pladoer fur eine kulturintegrative Glais. – Frankfurt am Main: Fischer, 1993; Marcelles J.-B., Pour la glottopolitique // Glottopol., 2003, № 1. P. 7-37; Language Ideologies Politics and Practicies. Language and the Future of Europe. N.-Y., 2006. и др.

Силантьевой, В.И. Шамшурина³ и других представителей культурологической школы Государственной академии славянской культуры.

Особенности компаративного анализа в контексте глобализационных процессов современности посвящены, в том числе, работы таких авторов, как Г.К. Ашин, А.С. Колесников, А.С. Панарин, Э Гидденс и др.⁴

Вместе с тем, комплексное исследование процессов взаимного влияния ценностных баз различных культурных типов в зонах их тесного соприкосновения находится в стадии формирования. Несмотря на попытки ведения устойчивого мониторинга, - например, Федеральной миграционной службой России, - целостная картина происходящих социокультурных сдвигов в данной области только начинает вырисовываться. В равной степени учет влияния ценностных ориентаций на социальное поведение индивидов и групп, определяющих свою идентичность в соответствии с аксиологическими предпочтениями «отцов и дедов» (либо формируемые по принципу отталкивания от этих предпочтений), требует дополнительного анализа, осмысления и проработки.

Таким образом, диссертация восполняет имеющиеся в данной сфере пробелы по принципу систематизации имеющихся социологических, культурологических, философских и прочих материалов, позволяющих воссоздать целостную картину происходящего и наметить участки приложения управленческих усилий, позволяющих реализовать установку

³ Кучмаева И.К. Социальные закономерности и механизмы наследования культуры – М.: ГАСК, 2006; Кучмаева И.К. Содержание и формы стиля наследования культуры / *Стиль наследования культуры*. М., 2009; Селезнева Е.Н. Культурное наследие и культурная политика России 1990-х гг. – М., 2003; Силантьева М.В. Ценностный потенциал христианства перед теоретическими вызовами современности / *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. Т.10, Вып 2. СПб., 2009. С.196-206; Силантьева М.В. Духовный путь русской интеллигенции и ее сегодняшние ответы на «вызовы» времени / *Перспективы цивилизации. Философские проблемы*. Учебное пособие. Изд-во «МГИМО-Университет», 2009. С.540-561; Шамшурин В.И. «Гуманитарная» социология: новые ориентиры и старые проблемы // *Социологические исследования*. 1992 № 2; Шамшурин В.И. *Заметки о социальных проблемах культуры и русской философии*. М., 1995 и др.

⁴ Ашин Г.К. *Мировое элитное образование*. М., 2008; Панарин А.С. *Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности*. М; 1999; *Православная цивилизация в глобальном мире*. М., 2003; Колесников А.С. *Философская компаративистика и диалог культур // Россия и Грузия: диалог и родство культур: сборник материалов симпозиума*. Выпуск 1 / Под ред. Паривания В.В. СПб., 2003; Гидденс Э. *Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь*. М., 2004 и др.

«управления процессами» в сложной системе взаимных переплетений ценностных доминант современного глобализирующегося мира.

Методологическая основа диссертации. Диссертант опирается на синтетический *культурологический подход*, позволяющий рассматривать аксиологический фундамент культуры в качестве фокуса, преломляющего различные аспекты ее функционирования.

Применяя общеметодологические *принципы единства исторического и логического, восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному*, диссертант стремится к реализации *комплексного* видения системы современной культуры во всем разнообразии ее локальных культурных типов. Вместе с тем учитывается их взаимное влияние (прежде всего, в ценностном аспекте), что требует применения метода *компаративного анализа*. При детализации последнего представляется уместным использование частных методов различных научных дисциплин, - таких, как социология, политология, история, краеведение и др.

В числе упомянутых частнонаучных методов необходимо выделить метод *включенного наблюдения*, позволяющий корректировать имеющиеся в распоряжении официальные статистические данные полевыми исследованиями, предпринятыми диссертантом самостоятельно.

Научная новизна исследования состоит в разработке комплексного культурологического подхода к проблеме «переноса ценностей» миграционными сообществами и обратного влияния ценностей «принимающей культуры» на базисные блоки ценностных ориентаций, принятых данным миграционным сообществом. Фактически, речь идет о попытке реконструировать закономерности форматирования и переформатирования локальных культурных типов в переходный период их становления. В ходе данного процесса могут изменяться, вслед за ценностными предпочтениями, социально-психологические модусы приемлемого социализованного поведения, конфигурации национально-

территориального, национально-политического и даже этно-политического распределения. Свидетелями подобных перераспределений, во многом определяемых именно ценностным потенциалом конкретных национально-культурных типов, мы являемся в течение последнего времени, названного «эпохой глобализации».

Данная эпоха в некотором смысле изоморфна сходным историческим эпохам «переселения народов», сформировавшим в историческое время целый ряд типов возможных социальных объединений («по крови», по религиозному основанию, по основанию централизованного распределения; наконец, по комплексному национально-культурному основанию, - разложение которого, по мнению некоторых авторов, наблюдается в наши дни). Если допустить, что на смену классическому социополитическому делению современных обществ по критерию национальной принадлежности действительно приходит некая «новая форма социального объединения», анализ ее возможных очертаний, несомненно, должен опираться на знание системы аксиологических доминант того или иного типа (включая и такие «отрицательные» аксиологические модели, как нигилизм).

В этой связи инновационный подход данной работы открывает серьезные перспективы развития аксиологии до междисциплинарной парадигмы, расширяя методологические рамки применения культурологической компаративистики в аналитике реальной динамики миграции конкретных национально-культурных групп.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Апробированные в исследовании методы и полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего развития компаративной культурологии, для развития теории и практики культурологической экспертизы специфики миграционных процессов: блокирования негативных тенденций и проектирования желательных изменений с целью управления процессами в области социокультурной действительности Русского мира.

Результаты, полученные диссертантом, могут использоваться при чтении таких курсов, как «Теория и история культуры», «Аксиологические доминанты миграционных сообществ на территории России», ««Русское Зарубежье» в контексте современной социокультурной динамики», «Ценностные аспекты образовательных реформ в славянских странах», «Компаративный анализ миграционной политики стран Востока и Запада», «Ценностные основы формирования миграционного законодательства», а также курса «Межкультурная коммуникация в условиях глобализации».

Положения, выносимые на защиту:

1. Принадлежность к тому или иному «ценностному блоку» (включающему аксиологические основания ориентационной деятельности и поведения, сознательные и бессознательные предпочтения тех или иных социально-психологических приемов и т.п.) сегодня может считаться – наряду с другими признаками – одним из критериев социокультурной идентификации и самоидентификации представителей тех или иных социальных групп.

2. В свете глобализационных тенденций современности, размывающих определенность идентификационных программ и даже социально-политических национальных границ (идея «демократизации «по-американски» (С.Б. Филатов⁵), особую актуальность приобретает изучение ценностных предпочтений мигрирующих групп населения, распространяющих инокультурные ценности в ареалах, прежде для них нехарактерных.

3. Современный миграционный процесс в социокультурном пространстве Русского мира предполагает наличие ассиметричных миграционных потоков эмиграции и иммиграции (то есть «выезда» из страны и «въезда» в страну). При этом, однако, необходимо выделять «внутренние» сегменты миграционных процессов внутри России (так называемая

⁵ Филатов С.Б. Религиозная жизнь Евразии: реакция на глобализацию /Религия и глобализация на просторах Евразии. Под ред. А. Малашенко и С. Филатова. М., С.13.

«внутренняя миграция», а также наличие «внешней» миграции представителей инокультурных (по отношению к русскому) типов, являющихся в то же время гражданами России и переносящих ценности своих культур в области компактного проживания русского населения).

4. Трансляция ценностей миграционными сообществами как внутри России, так и за ее пределами, носит амбивалентный характер, который может проявиться в случае изменения общеполитической или общесоциальной динамики межкультурного взаимодействия и в качестве деструктивного, и в качестве конструктивного фактора, определяющего доминанты геополитической и коммуникативной ориентации значительных групп населения.

5. Социокультурное моделирование, учитывающее ценностные основания коммуникативных практик современности в свете распределения и перераспределения миграционных потоков (включая возможные «мутации» этих оснований) является необходимым условием научного подхода к управлению названными процессами.

Апробация исследования. Основные положения и выводы исследования были изложены автором диссертации в докладах и сообщениях на следующих научных симпозиумах, конференциях и круглых столах: V Конвент РАМИ «Мировая политика: взгляд из будущего» (Москва, МГИМО (У) МИД РФ (октябрь 2008); «Комплексное развитие юга Дальнего Востока» (Уссурийск, октябрь 2009); V Малый университетский форум «Российское перестроение: общество, политика, экономика» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, декабрь 2009); Рождественские чтения «Церковь и славянские культуры» (Москва, ГАСК, январь 2010); «Дипломатия и миссионерство в Сибири» (январь 2010); «Провинциальный мегаполис в современном информационном обществе» (Челябинск, март 2010) и др.

Авторская гипотеза получила свое освещение в ряде научных публикаций. Результаты исследования используются в практической работе

по экспертной оценке деятельности УФМС Российской Федерации, а также составлении аналитических справок и специализированных отчетов.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на кафедре философии МГИМО (У) и на расширенном заседании кафедры теории и истории культуры ГАСК 3 марта 2010 г.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** отражена общая характеристика темы исследования, ее актуальность и новизна, а также теоретическая и практическая значимость; выделены объект и предмет исследования, сформулированы его цели и задачи; названы основные научные методы, использованные при написании диссертации.

Первая глава диссертации - «Культурное пространство Русского мира как целостный феномен» - посвящена комплексному анализу системы культуры Русского мира как явления, выражающего национально-культурное единство русских вне зависимости от иных аспектов их самоидентификации.

В первом параграфе - **«Феномен Русского мира в системе культуры современной России»** - исследуется феномен национально-культурного единства русских. «Русскость» интерпретируется здесь именно как национально-культурная (а не этническая) матрица, совпадающая по сути с определением культурной формы, соответствующей конкретному локальному типу культуры. Выделяются полиэтничность и поликонфессиональность русской культуры. Это позволяет «развести» научное употребление понятия «русский»: с одной стороны, «русский» можно понимать в сугубо этническом смысле, а с другой – в национально-культурном. Нет необходимости говорить, что эти смыслы радикально отличаются друг от друга. Как отмечает академик РАН А.А. Гусейнов, «Русский мир – это не нация и не страна. Россия не уместается в рамках

государственных границ – своим языком, культурой, ментальностью, амбициями она выходит далеко за них»⁶.

Комплексное изучение системы культуры России необходимо включает в себя обращение к ее базовым ценностям, составляющим «духовную аксиоматику» русского культурного типа⁷. Эти ценности, с одной стороны, исходно определили культурно-смысловые доминанты населения России, сохраняя свое влияние несмотря на все инокультурные давления. Вместе с тем, сегодня ценности Русского мира активно возвращаются в лоно материнской культуры в качестве своеобразного дара русской эмиграции первых волн. С культурологической точки зрения рассматривается деятельность открытой в 1995 г. в Москве Библиотеки-Фонда «Русское Зарубежье», в числе создателей которой – правительство Москвы, русский общественный фонд Александра Солженицына и парижское русское издательство «УМСА-Press»⁸.

Второй параграф диссертации - **«Миграционные потоки как элемент структуры культурного пространства России»** - обобщает данные по миграционным процессам на территории самой России сквозь призму их ценностной составляющей. К *миграционным потокам* в самом общем виде следует относить всякое пространственное перемещение, связанное с пересечением тех или иных границ (локальных либо межгосударственных) на долгий срок при устойчивой решимости не возвращаться обратно (или невозможности вернуться). Культурологическое исследование в этой области, используя существующую статистику и сведения таких научно-исследовательских направлений, как социология, этнопсихология, социальная психология, политология и т.д., в свою очередь опирается преимущественно на *качественные* (а не количественные) методы оценки. Ее

⁶ См.: Зарипова А. Всем миром. Философы рассказали, что значит быть русским. Материалы «круглого стола», состоявшегося 10.03.2010 в ИФРАН на тему: «Русский мир – смысл и ценности» // Российская газета. № 59 от 19 марта 2010. С. 11.

⁷ Кучмаева И.К. Содержание и формы стиля наследования культуры / Стиль наследования культуры. М., 2009. С.9-15.

⁸ Т.А. Королькова. Книги и рукописи русской эмиграции в собрании Библиотеки-Фонда «Русское Зарубежье» // Зарубежная Россия 1917-1939: Сборник статей. - СПб.: Европейский дом, 2000. С. 397-399. (Ср.: <http://zarubezhje.narod.ru/texts/korolkova.htm>).

задача - проследить дифферент ценностных установок лиц, участвующих в миграционных перемещениях, типологизировав их по наличию (или отсутствию) исходной принадлежности к русской культурной матрице. Например, для такой группы мигрантов, как беженцы и вынужденные переселенцы (часть из которых составляют этнические русские), в качестве особой ценности выступает гражданство РФ. Оно репрезентирует относительное материальное благополучие, а также глубинную ценность принадлежности к крупному этносу и сильному национальному государству, дающему психологически достоверное чувство защищенности и гарантированности существования.

Особенно остро в этой связи стоит вопрос о мигрантах, представляющих иные культурно-конфессиональные типы (мусульмане, буддисты и т.д.). Сегодня имеет место активизация освоения этими группами как центральных регионов России, так и «окраинных» территорий (в том числе там, где издавна компактно проживают представители этих конфессий) - российского Забайкалья и Дальнего Востока. Поэтому гармонизация социокультурного пространства России на основах толерантности остается одной из главных задач соответствующих федеральных и муниципальных служб, компетентная деятельность которых в данной сфере невозможна без учета результатов комплексной культурологической экспертизы.

Отдельно рассматривается вопрос о миграционных процессах в городской и сельской местности; а также в мегаполисах. Отмечается, что для современного российского мегаполиса многие проблемы развертываются по «общеевропейской» схеме⁹. Здесь, как и в Западной Европе, наблюдается миграция из промышленно менее развитых стран – в частности, бывшего СНГ (Украина, Молдова, Закавказье, Средняя Азия, последнее время – стран Балтии); а также из Китая и стран Юго-Восточной Азии, где остро стоят демографическая проблема и проблема занятости. Сравнивая миграционные

⁹ Головин Н.А., Куропятник М.С., Тангалычева Р.К., Хохлова А.М. Проблемы аккультурации иностранных граждан в российском мегаполисе и способы их решения: материалы к отчету по фундаментальному и прикладному исследованию.
<http://www.google.ru/search?hl=ru&client=firefox&rls=org.mozilla:ru:official&hs=aYX&newwindow=1&q=%D0%>

потоки из этих стран на Запад и в Россию, можно сказать, что они качественно сопоставимы, хотя количественно Россия пока лидирует по коэффициенту возрастания числа «принятых» в единицу времени (наряду с прочим, в силу «прозрачности» своих границ и сравнительно более «мягкого» отношения к мигрантам, особенно - из стран СНГ)¹⁰.

Профессиональная дисперсия представителей «национальных диаспор» (а именно так предпочитают в России называть общины мигрантов) в городах демонстрирует значительный разброс (на селе она довольно стабильна). Вместе с тем, можно говорить о наличии социальных «лифтов», открывающих мигрантам этого типа путь к успешной социализации и инкультурации¹¹. Русский мир, таким образом, оказывается не только «перекрестьем всех дорог». Он успешно демонстрирует свою способность к поддержанию этно-национальных, социальных и конфессиональных балансов благодаря отработанной национально-культурной политике, где доминируют ценности общего языка и территории, а также общности исторических судеб.

В параграфе третьем – **«Русский мир в системе современных международных отношений»** - анализируются процессы обрыва и, напротив, поддержания (либо восстановления) исторических связей диаспоры «Русского Зарубежья» (в том числе, на примере объединения РПЦ и РПЦЗ). Обращаясь к анализу деятельности структурных единиц, поддерживающих центростремительное движение в рамках данного корпуса проблем, выделяется деятельность православных храмов, домов дружбы, так называемых «Русских домов»; «салонов симпатий», созданных отдельными семьями и т.д.

Особое внимание уделяется деятельности Фонда «Русский мир» (исполнительный директор В.А. Никонов). Примечателен сам факт

¹⁰ Помимо прочего, существует, как и в других странах, нелегальный бизнес ввоза мигрантов и их легализации на территории России.

¹¹ Диваков И.В. Международное сотрудничество для безопасности мегаполисов//Мир и безопасность, 2005. № 6. С. 54-55; Научно-технический конгресс по безопасности «Безопасность - основа устойчивого развития регионов и мегаполисов». Доклады на тематических научно-практических конференциях и «круглых столах». Москва, октябрь-ноябрь 2005 года. М.: Научно-издательский центр «Инженер», 2005.

консолидации Русского мира вокруг идеи международных связей с соотечественниками: не случайно в проект «Русский мир» вошел П.П. Шереметев, председатель Международного совета российских соотечественников. МСРС – международная неправительственная (и некоммерческая) организация; в декабре 2008 г. была зарегистрирована при Департаменте общественной информации Секретариата ООН (получив, таким образом, ассоциированный статус при этой авторитетной структуре). Как подчеркивает официальная печать, за шесть лет своего существования МСРС «проделал большую работу по консолидации Русского мира и выработке эффективных механизмов с целью преодоления существующей раздробленности среди российских соотечественников»¹².

В диссертации выделяется деятельность учебного Центра «Церковь и международные отношения», созданного при кафедре философии МГИМО (У) МИД РФ под руководством проф. А.Б. Зубова. Благодаря усилиям сотрудников Центра перед российскими студентами регулярно выступают ведущие представители Русского мира: ученые, богословы, философы, деятели культуры, представляющие «Русское Зарубежье».

В целом обращение к феномену Русского мира позволяет проследить преемственность терминологического аппарата, фиксировавшего в недавнем прошлом «волны эмиграции» по признаку происхождения их представителей из России, «Русское Зарубежье» - по признаку происхождения из эмигрантских семей. Русский мир включает в себя указанные значения понятия, однако главный акцент делает на принадлежности индивидов и групп к определенной системе ценностей, дающих уникальное сочетание признаков и вместе с тем несводимое полностью ни к одному из них.

Вторая глава диссертации - «Ценностные ориентации мигрантов в России и за рубежом: структурно-функциональный анализ» - опирается на уточненное определение миграционных сообществ. Они рассматриваются как *сравнительно небольшие группы инокультурных граждан, компактно*

¹² Лужков Ю.М. Москва – сердце Русского мира //Международная жизнь. №1, 2010. С.15-18.

проживающих в тех или иных регионах в течение небольшого (по историческим меркам!) периода и нередко сохраняющих иностранное гражданство, национальные быт и традиции, а также конфессиональную принадлежность.

С точки зрения культурологического подхода, ценностный потенциал миграционных сообществ подвержен взаимным мутациям как конструктивного, так и деструктивного типов. Амбивалентный характер многих мутаций конкретизируется лишь в определенных условиях. Поэтому скрупулезный анализ его возможных «плюфтов» представлен как насущная задача, решение которой является необходимой процедурой при определении внешней и внутренней политики компетентными органами государственного управления.

В первом параграфе второй главы – «Специфика аксиологического подхода в культурологии» - обосновано использование аксиологии в инструментальном смысле, позволяющем проследить ценностную призму как один из значимых научных подходов к изучению процессов социокультурной действительности. Ценности понимаются здесь как исходное признание человеком (и конкретной социальной общностью) тех или иных явлений как *значимых*, т.е. имеющих значение, важность, влияние на жизненный процесс. Не последнее место (наряду с социально одобряемыми стереотипами и их личностной интериоризацией) в системе ценностей занимает *духовная* ориентация личности в мире культурно-значимых символов. Отмечается исторический характер ценностей, их коррелятивность с определенным культурным типом.

Предложено учитывать деление ценностей на *общечеловеческие, геополитические, региональные, локальные и индивидуальные*. Особое значение при этом приобретает анализ процессов взаимовлияния и взаимоотталкивания ценностей на указанных уровнях. Исследование сложных процессов, происходящих в современном глобализирующемся мире, дополняется детализацией изучения специфической формы

объединительных социокультурных тенденций, оформляющих контуры культурного пространства Русского мира (включая анализ аксиологии миграционных сообществ конкретных типов).

Вместе с тем, российская миграционная политика **внутри страны**, с точки зрения диссертанта, должна учитывать ценностный потенциал взаимодействия ценностей трех уровней: 1) общецивилизационного (русского); 2) национально-этнического стабильного (множественные гранулированные вкрапления устойчивого характера в ткань социума) и 3) национально-этнического мигрирующего (вкрапления, имеющие значительный динамический потенциал).

Данные ценностные системы могут транслироваться в некоторой относительной «чистоте» - а могут «мутировать» до определенного предела. Простейшие взаимодействия в данной системе предполагают развитие по пути нескольких логически возможных сценариев.

Во-первых, «мигрирующие» потоки могут «размыть» исходную общецивилизационную матрицу и сложившиеся формы национально-этнических конфигураций. **Во-вторых**, возможно объединение национально-этнических потоков двух вариантов, направленное против общекультурного поля. **В-третьих**, возможно подавление миграционных доминант самих по себе; а также, **в-четвертых**, совместно с теми ценностными ориентациями стабильных национально-этнических образований, которые окажутся резонансными по отношению к ценностям мигрантов в их центробежном измерении. **В-пятых**, общецивилизационная матрица может оставаться в доминирующем положении, несмотря на ту дестабилизацию, которую вносит в нее приток инокультурных ценностных доминант, и при этом даже инкорпорировать тот положительный потенциал, который они с собой несут.

Последнее – сценарий наиболее благоприятный, однако его реализация требует серьезной и упорной работы по сближению психологических и смысловых пластов – как для *общих* ценностей, воспринимаемых разными культурами в разных «форматах», так и для ценностей, заметно *отличающих*

одну культуру от другой. Огромную роль здесь играет процесс освоения мигрантами русского языка.

Второй параграф второй главы – «Структура и динамика ценностных предпочтений миграционных сообществ в контексте социально-психологических транзитивов» - затрагивает вопрос об основных изменениях, сопровождающих дрейф ценностей в современном мире. Опираясь на положения, сформулированные философами, культурологами, социологами и политологами, автор диссертации развивает мысль о том, что проективность аксиологии не только определяет пласт переживаний, свойственных мигранту, но также влияет на блокировку-разблокировку более высокого по отношению к аксиологии уровня – уровня духовной ориентации. Выделены общие черты, свойственные данному процессу, а также описаны различия, связанные с тем культурным типом, к которому изначально принадлежит данное сообщество.

Структура ценностных предпочтений миграционных сообществ, составляющий «Русский мир», может быть выделена по разным основаниям.

(1) По степени общности (точнее, распространенности) ценностей можно выделить наиболее общие – **«общечеловеческие»** - ценности; ценности регионального уровня и ценности уровня локального.

(2) По степени близости к консервативной модели культуры проявляют себя ценности собственно **консервативные**, имеющие легкую, среднюю и сильную степень деформации.

(3) По степени готовности к восприятию нового (аксиологической мобильности) – **ценности адаптивные, нейтральные и тормозящие адаптивность.**

(4) По степени открытости-закрытости инокультурным влияниям – **«закрытые», «открытые» и эклектичные.**

(5) По степени демонстрируемой готовности к контакту и взаимодействию – **диалогичные («прямо» и «косвенно») и аутичные.**

Как видно из приведенной типологизации, все эти варианты структурирования ценностей транзитивного периода основаны на учете тех реальных проблем, которые возникают в процессе взаимодействия представителей различных культур, контактирующих в культурном пространстве «Русского мира».

Как следствие, *динамика* ценностных предпочтений миграционных сообществ основана на перераспределении зон влияния основных цивилизационных типов. Так, ценности «атлантизма» (алчность и индивидуализм) сегодня процветают в дестабилизированной социальными транзитивами России едва ли не в большей мере, чем в Западной Европе и самих США. Отсюда, между прочим, следует, что задача построения социального государства, выдвинутая российским руководством в качестве приоритета, - это задача не только материальная, но и духовно-творческая¹³.

В свою очередь, миграционные сообщества внутри России транслируют в основном традиционные системы ценностей, усиливая контраст разложения ценностных баз традиционной культуры и резонируя с попытками их локального, регионального и национального восстановления.

Третий параграф второй главы - «Миграционная политика России и славянских стран в современном образовательном пространстве» - рассматривает вопрос о «пересечениях» национально-государственных стратегий в таких областях, как миграция и образование. Речь идет о перспективах воспитания людей не просто знающих, но ориентированных на общесоциумные ценности. При этом общесоциумные ценности включают в себя как общечеловеческие, так и общегосударственные, связанные с продвижением в сознании индивида значимости своей принадлежности к определенной локальной культуре, ее традициям и механизмам их трансляции. Обращение к ним - одна из важных задач современных учебных центров.

¹³ Глаголев В.С. Духовная культура России перед «вызовами» глобализации / Славянский мир в третьем тысячелетии. Россия и славянские народы во времени и пространстве. М., 2009. С.418-424.

Как уже отмечалось, Россия еще в досоветский период представляла собой модель интегративного культурного пространства. Его единство обеспечивалось, в том числе, за счет **единых государственных стандартов обучения**. Последнее не исключало наличия региональных компонентов. Вместе с тем, стандарт (особенно на уровне школ) требовал выравнивания среднестатистических познаний вне зависимости от национальной или региональной принадлежности. И школа, и высшее учебное заведение были ориентированы на обучение и воспитание граждан России, а не представителей той или иной национальности.

Сегодня «плавильный котел» глобализации поставил задачу быстрой государственной «ассимиляции» значительного числа мигрантов, представляющих, как правило, сравнительно бедные и малообразованные регионы. При этом российское законодательство разрешает получение среднего образования детям мигрантов без каких бы то ни было условий (включая документ о регистрации) - достаточно указать в заявлении адрес фактического проживания и иметь свидетельство о рождении¹⁴.

Миграционная политика славянских стран в современном образовательном пространстве часто калькирует ценностные установки и стереотипы поведения и деятельности, получившие апробацию в области культурного пространства самой России. Во многом эти тенденции представляют собой условно-негативный вектор, разрушающий сложившиеся практики и системы отношений. При этом традиционные партнеры оказываются конкурентами; происходит коммерциализация (часто излишняя) начального, среднего и высшего образования; предпочтение, отданное западной системе образования, не влечет за собой автоматически достижение тех образовательных и социальных показателей, которых достигли сами западные страны в данной области.

В русле политики, ориентированной на Запад, многие славянские страны, увеличив в среднем до 12 лет цикл получения полного среднего

¹⁴ См.: <http://edu.rin.ru/html/1680.html> дата обращения 17.01.2010.

образования, снизили минимальный «порог» обязательного среднего образования. В Польше «основное среднее образование» составляет с 1999 года 6 лет, хотя обязательным считается получение образования вплоть до 18-ти лет¹⁵; в Сербии¹⁶ и Болгарии, соответственно, - 8 лет – т.е. до достижения подростком возраста 15-ти лет (хотя в некоторых случаях продолжить обучение в профессионально-технических школах можно и после 7-летнего обучения)¹⁷. Для сравнения: в Чехии обязательным является 9-летнее школьное обучение¹⁸, причем дальнейший его цикл, позволяющий претендовать на получение высшего образования, составляет 4 года¹⁹.

Аналитики отмечают рост цен на «образовательные услуги» среднего звена²⁰. В то же время в славянских странах сегодня имеется теоретическая возможность получать среднее образование бесплатно - как резидентам, так и иностранцам (включая мигрантов)²¹. Именно это «зазор» - узкое место законодательства, создающее почву для возможных нарушений и коррупции.

Вузовское образование в рассматриваемых славянских странах не является обязательным. В Сербии, Чехии, Польше и Болгарии возможно бесплатное обучение резидентов и нерезидентов страны за счет специализированных грантов, стипендий и т.п. Важен и язык, на котором ведется обучение. Из перечисленных стран только Сербия производит обучение по-английски. В остальных случаях предполагается освоение языка страны, на которое, как правило, вузами выделяются время и деньги. Однако, например, в Чехии (в отличие, скажем, от Болгарии) обучение чешскому языку нерезидентов осуществляется исключительно на платной основе. В любом случае, конечная цель (ценностный приоритет) здесь не носит

¹⁵ <http://charko.narod.ru/tekst/an7/5.html> Дата обращения 17.01.2010.

¹⁶ [http://siteresources.worldbank.org/EXTECAREGTOPEUCATION/Resources/444607-1192636551820/4293995-1193243530233/CP_Serbia_VET_\[revised\]](http://siteresources.worldbank.org/EXTECAREGTOPEUCATION/Resources/444607-1192636551820/4293995-1193243530233/CP_Serbia_VET_[revised]) Дата обращения 11.02.2010.

¹⁷ <http://sunny-house.ru/main/about-bulgaria/obrazovanie-bolgary> Дата обращения 17.01.2010.

¹⁸ <http://www.datarent.ru/en/2684/3194> Дата обращения 17.01.2010.

¹⁹ <http://www.property-info.cz/wopr.php?idw=11> Дата обращения 17.01.2010.

²⁰ По данным russkayagazeta.com (дата обращения 05.02.2010). По другим данным, частные школы на сегодняшний день требуют от 1 700 до 3 500 евро <http://sunny-house.ru/main/about-bulgaria/obrazovanie-bolgary> Дата обращения 05.02.2010.

²¹ См: [http://siteresources.worldbank.org/EXTECAREGTOPEUCATION/Resources/444607-1192636551820/4293995-1193243530233/CP_Serbia_VET_\[revised\]](http://siteresources.worldbank.org/EXTECAREGTOPEUCATION/Resources/444607-1192636551820/4293995-1193243530233/CP_Serbia_VET_[revised]). Дата обращения 17.01.2010.

характер государственной задачи обеспечения страны высококвалифицированными трудовыми ресурсами, а сводится именно к предоставлению образовательных услуг, позволяющих свободно перемещаться (мигрировать) в пределах европейских стран и США.

Добавим также, что наша страна за последние 20 лет утратила ряд привилегий, имевшихся у нее еще недавно в славянских регионах мира. Однако поколение, для которого русский язык был языком межнационального общения, языком великой культуры и приобщения к общемировым достижениям науки, культуры и искусства (40 – 50-летние граждане), находится сейчас в расцвете своих сил. Не использовать возможности, открывающиеся в связи с этим, было бы весьма недальновидно.

Выводы.

1. Миграционные сообщества в культуре Русского мира сегодня играют роль транслятора традиционных ценностей и вместе с тем подвержены определенным ценностным мутациям.
2. Определяющей чертой ценностных ориентаций данных сообществ является сложный комплекс идентификационных программ, включающих в себя научные, религиозные, этические, эстетические, социально-экономические, политические и другие составляющие. Изменение любой из них влечет изменение всей системы.
3. Ценностный потенциал культуры Русского мира характеризуется значительной устойчивостью, высокой резистивностью к инокультурным влияниям.
4. При этом русская культура – это культура «открытого» типа, способная вбирать в себя ценности прогрессивных укладов других культур. В частности, сегодня русская культура отмечена симпатиями к ценностям традиционализма, транслируемых инокультурными и иноконфессиональными миграционным сообществами.

5. Имеет место также резкий антагонизм по отношению к ряду инокультурных ценностей, представленных в регионах трансграничья (особенно в ареалах сопряжения различных мировых и национальных религий, - например, Сибирь, Дальний Восток и Приморье).
6. «Русское Зарубежье» выступает сегодня в качестве не просто хранителя традиционного ценностного потенциала русской культуры. Социокультурное «давление» инокультурной среды определило «возвращение» «Русского Зарубежья» в контекст российской действительности. Это выразилось, в частности, в процессе объединения РПЦ и РПЦЗ. Такое возвращение нужно русским в России не меньше, чем соотечественникам за рубежом.
7. Славянский мир в наши дни активно переключает систему ценностных предпочтений массовой культуры на «западный вектор». Однако уважение к ценностям русской культуры в повседневной культуре этих стран все еще высоко. Это позволяет использовать ценностный фактор в качестве рычага разумного политико-идеологического влияния России в этом регионе.

В заключении приведены основные выводы диссертационного исследования, обозначены перспективы применения этих выводов в дальнейшей работе по изучению базовых моделей трансформации системы культуры на основе транзитивного изменения одного из ее доминирующих сегментов.

Приложение – «Рекомендации по управлению динамикой ценностных предпочтений миграционных сообществ в системе внутренней и внешней культурной политики России» - содержит выводы, пригодные для практического применения и использования при разработке конкретных социокультурных проектов, связанных с переселенческой политикой и комплексной оценкой ее следствий.

Научные статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК

1. *Копнин А.А.* Миграционная политика в системе культуры современной России // Журнал «Педобразование и наука» - М., 2010 - № 5. - С. 27-30.

Научные статьи, тезисы докладов и выступлений

2. *Копнин А.А.* Проблемы и перспективы динамики китайской миграции на юге Дальнего Востока // Ученые записки ДВГУПС, том 3, Хабаровск, 2009. - С. 50-54.
3. *Копнин А.А.* Миграционная политика России и славянских стран в современном образовательном пространстве // Научно-информационный журнал «Вестник славянских культур». ГАСК – М., 2010 - № 1 (XV). - С. 24-33.
4. *Копнин А.А.* Параметры и лимиты влияния миграционных сообществ на социокультурное пространство современного провинциального мегаполиса (на примере Западной Европы и России) / Провинциальный мегаполис в современном информационном обществе. Сборник материалов международной конференции. Челябинск, 2010. – С.101-106
5. *Копнин А.А.* Религиозные ценности миграционных сообществ в системе православной культуры / «Православие: миссионерство и дипломатия в Сибири». Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2010. – С. 322-327.
6. *Копнин А.А.* Стратегические и социокультурные аспекты российской миграционной политики второго десятилетия XXI века. / Перестроение России / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой: В 2 т. Т. 2. М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2010. - С.107 – 113.

Копнин Александр Анатольевич

**ЦЕННОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МИГРАЦИОННЫХ СООБЩЕСТВ В
КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО МИРА
(конец XX – первое десятилетие XXI в.в.)**

Специальность: 24. 00. 01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации

на соискание учёной степени

кандидата культурологии

Подписано в печать 15/04/10 Формат 60x80 1/16

Усл. печ. л. 27 Тираж 100 экз.

Заказ № 3-83

Государственная академия славянской культуры

Москва, ул. Героев Панфиловцев, д. 39, корп. 2